

Гу Чанъань посмотрел на Линь Го и с сожалением сказал:

— Тебе правда стоит к нам поступить — в Академию драматических искусств, на драматурга, что ли. Думаю, у тебя большое будущее.

Линь Го бросил на него сердитый взгляд:

— Интересно, зачем завуалированно меня критиковать?

Гу Чанъань ответил:

— А тебе интересно каждый день совать мне в руки чужие сценарии?

— Что, я тебе надоел? Надоел со своими сценами? Надоел — так найди другого, я же не...

Гу Чанъань перебил его:

— Не надоел, не надоел. Такому королю драматизма, как я, большинство людей не потянут. Только ты, драматург Линь, можешь раскрыть меня на все сто процентов.

Пока они переругивались, Гу Чанъань привел Линь Го к подъезду. Тот, идя следом, спросил:

— На какой этаж?

— На пятый. Высовато, конечно, но ничего не поделаешь. Хранить свою драгоценность — дело тонкое, и высокий этаж тут удобнее.

Поднявшись до третьего, Линь Го устал и, потянув Гу Чанъаня за полу куртки, сказал:

— Эй, давай передохнем.

Гу Чанъань рассмеялся и присел перед ним:

— Забирайся. Считаю, сегодняшние извинения.

— Да вставай ты...

— Не стесняйся, давай быстрее. Хочу почувствовать, каково это — нести на себе целый мир.

Линь Го покраснел до корней волос и взобрался Гу Чанъаню на спину.

— Вообще-то... я в последнее время много ем, может, потяжелел...

— Муж рядом отсутствует, а аппетит такой завидный. Респект.

— ...Лучше бы я тебя раздавил.

— Шучу я, хороший аппетит — это хорошо... Малыш... Скоро в общежитие возвращаться, может, чуть-чуть сбросишь? — Гу Чанъань похлопал Линь Го по попе. — Приехали.

Гу Чанъань достал из кармана ключи, приоткрыл дверь, затем обернулся:

— Гого, вообще-то я... я специально для тебя кое-что подготовил. Поэтому утром не ответил в блоге, а днем не встретил — телефон разбил, пошел чинить...

Линь Го перебил его:

— Ладно, понял. Ты что, устроил мне одну из тех дурацких вечеринок, где в лицо тортом кидаются?

— А... Нет, не до этого. Тебе такое нравится? В следующий раз устрою.

— Какой «в следующий», — Линь Го закатил глаза. — Давай быстрее, братан, пустишь меня или нет?

— Пущу, пущу. — Гу Чанъань отскочил в сторону, пропуская Линь Го.

Щелчок — Гу Чанъань включил свет в прихожей.

— Времени в обрез, задачи много, так что получилось только так. Нравится? Если что не так — скажи, за пару дней переделаю.

Лампа под потолком источала теплый желтый свет. В его лучах Линь Го разглядел комнату, а опустив взгляд, увидел на полу лепестки роз, выложенные в слова «Welcome Home».

— Ох, с цветами ты прям как типичный мужлан.

Гу Чанъань скинул обувь и достал с полки белые махровые тапочки.

— Давай, муж тебе тапочки наденет.

— Ой, эти тапочки — это точно стиль нашего Гу Тяньтяня.

Линь Го ворчал, но украдкой достал телефон и сфотографировал лепестки на полу и Гу Чанъаня, который натягивал ему тапочки.

Гу Чанъань встал, надел свои черные тапочки и серьезно посмотрел в глаза Линь Го.

— Малыш, теперь у нас есть свой дом. Ты согласен переехать ко мне?

— Не согласен. — Линь Го обошел его и подошел к окну. — Сколько в месяц?

— Тринадцать сотен, — обнял его сзади Гу Чанъань.

Линь Го смотрел в окно.

— Ну, нормально.

— Значит, ты согласен...

— Ты так рано вернулся, чтобы обустроить это жилье? — спросил Линь Го.

— Угу.

Линь Го приложил телефон к оконному стеклу и сфотографировал вид.

— Какая разница, согласен я или нет? Ты же уже снял.

Гу Чанъань не мог понять, действительно ли он не хочет, и обиженно сказал:

— Если не хочешь — найдем другое место. Конечно, я буду считаться с твоим мнением.

Линь Го похлопал Гу Чанъаня, давая понять, чтобы тот отпустил, и указал на окно.

— Видишь луну?

— Угу?

— Красивая, правда? — Линь Го повернулся. — Сейчас поцелуешь — и я соглашусь.

Гу Чанъань взглянул на его сияющие глаза, взял лицо Линь Го в ладони и поцеловал в губы.

Спустя мгновение он оторвался и, прижавшись лбом ко лбу Линь Го, прошептал:

— Что ж, добро пожаловать в новый дом, госпожа Гу.

@Гу Тяньтянь: Согласился, хоть и нехотя. [Фото][Фото][Фото]

□@АнанасоваяКарамель: Что происходит? Лепестки, «welcome home»?□

□@КлубничныйШоколад: Эй, наверху, разве не очевидно? Конечно, живут вместе~ [хихикает], но, кстати, несколько часов назад все было иначе [прикрывает рот рукой и хихикает]□

□@Ириска: Ананас оказался прав, точно предсказал! @Курица с ананасом и колой□

□@Курица с ананасом и колой: Ох... Репостите меня, я ваша рыбка-талисман [ухмыляется]□

□@ДуриановоеМолоко: Что происходит... Я только сетевым кабелем обзавелся. Объясните, что наш Ананас предсказал?□

□@ДуриановыйЛимонад: Разъясняю: Малышка запостил фото с запиской, что Сладкий гуляет на стороне (уже удалил), все в комментариях начали ныть, что расстанутся. Ананас сказал, что Сладкий, возможно, тайно снял квартиру, чтобы сделать Малышке сюрприз [фото]□

□@БанановыйЙогурт: Сладкий даже тапочки нашей Малышке надевает~ Такой преданный пес□

□@ЛимоннаяГазировка: Определенно преданный муж! [ухмыляется]□

□@ВишневаяКола: Вау, Сладкий, расскажи, как Малышка тебя отмудохал, прежде чем поехать с тобой домой?□

□@СладкийМалышкиЛинь ответ @ВишневаяКола: Наша Малышка и мухи не обидит□

□@ГрушеваяСодовая: Братан, ты сейчас на пульте от телевизора на коленях сидишь, пока твитишь? [хихикает]□

□@СладкийЛиньТяньтянь ответ @ГрушеваяСодовая: Ты что, у меня дома камеру поставил?□

□@Курица с ананасом и колой: Босс, расскажи, раз уж вместе живете, сегодня ночью должно же что-то произойти?□

□@СладкийМалышкиЛинь ответ @Курица с ананасом и колой: Думаю, да□

— Гу Чанъань! — Линь Го ухватил его за ухо.

Гу Чанъань взмолился:

— Что, малыш?

Линь Го, покраснев, отпустил его ухо и прикрыл лицо руками.

— Ты... у тебя совсем совести нет...

Примечание автора:

Я все же человек скромный, в описании убрал обещание ежедневных обновлений, ха-ха.

— Вставай, завтрак готов, госпожа Гу! — Гу Чанъань, прислонившись к косяку двери в спальню, постучал.

Линь Го, завернувшись в одеяло, как толстая гусеница, в ответ на голос Гу Чанъаня слегка пошевелился.

Гу Чанъань подошел к кровати и, ухватив край одеяла, начал медленно его раскутывать.

Едва вырвавшись из теплого кокона, Линь Го вздрогнул и инстинктивно потянулся к одеялу.

Гу Чанъань, увидев, как тот, не найдя одеяло, ухватился за его фартук, улыбнулся отеческой улыбкой.

Он наклонился и нежно помял щеки Линь Го.

— Вставай-вставай, завтрак готов. Если малыш сейчас не встанет, мне придется погубить этот юный росточек родины.

Линь Го отстранил его руку, перекатился на другой край кровати и бросил на него сердитый взгляд.

— Ты меня чуть ли не до тошноты довел.

Малыш лежал на краю кровати, глаза его блестели от влаги — то ли недовольство, то ли кокетство. От этого взгляда у Гу Чанъаня даже колени подкосились.

Он замер.

— Мужчины ведь не могут рожать, да?

Линь Го не удостоил его ответом, шлепнул тапочками по полу и направился в ванную.

Только он успел выдавить пасту на щетку, как Гу Чанъань подошел к нему и осторожно спросил:

— Ну, насчет вчерашней ночи...

Линь Го взглянул на него в зеркало и заметил, что Гу Чанъань, кажется, покраснел.

Поймав его взгляд, Гу Чанъань отвернулся.

— Кхм, ну... как тебе вчера... было?

Линь Го, полоская рот, услышал этот наглый вопрос и сам покраснел.

И зачем спрашивать? Сам-то не знаешь, хорошо тебе было или нет? Скажи я, что полный провал, — что, вернешься в прошлое и все исправишь?

Линь Го умылся холодной водой и, вытирая лицо, пробормотал:

— Эй, это ты тут похабничал, а краснеешь-то почему ты?

— Кто похабничал? Мы же по взаимной симпатии, разве это похабство? — возразил Гу Чанъань.

Линь Го, вполне довольный, направился на кухню — посмотреть, что же Гу Чанъань наготовил за все утро.

<http://bllate.org/book/16270/1464353>